

Современные игрушки: риски и опасности (по материалам семинара в центре игры и игрушки МГППУ)

Е.О. Смирнова*,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
smirneo@mail.ru

В статье представлены материалы семинара о «вредных» игрушках, организованном в Центре игры и игрушки МГППУ. Тема семинара связана с требованиями родительской общественности и органов управления ограничить выпуск и продажу игрушек, способных причинить вред психическому здоровью и развитию детей. В дискуссии приняли участие ведущие детские психиатры, психотерапевты и психологи. Обсуждались вопросы, связанные с рисками и опасностями, исходящими от игрушек, а также с возможностями исследований потенциального вредного воздействия игрушек. Все участники дискуссии были солидарны в том, что сама по себе игрушка не может нанести вред психическому здоровью, в то же время игрушка (наряду с мультфильмами, мультимедийными играми и пр.) участвует в формировании определенных потребностей и представлений детей. Проведенный семинар показал сложность данной проблемы и необходимость ее дальнейшей разработки.

Ключевые слова: современная игрушка, «страшная игрушка», игра, психолого-педагогическая экспертиза, информационная продукция, психическое здоровье, риски и опасности.

Одной из отличительных особенностей современного детства является появление и широкое распространение нового поколения игрушек. В Центре игры и игрушки МГППУ более 10 лет осуществляется психолого-педагогическая экспертиза игр и игрушек. Ключевым моментом экспертизы является оценка развивающего потенциала игрушки. Следует подчеркнуть, что под развивающим значением понимаются не обучающие воздействия и не тренировка навыков и умений, а возможность игрушки побудить ребенка к самостоятельной игровой деятельности. Развивающие качества игрушки связаны с ее возможностью стимулировать разные виды детской активности. Следует подчеркнуть, что экспертиза в Центре носит рекомендательный характер и осуществляется только по желанию производителя игрушки.

Однако, игрушка является не только средством развития ребенка, но и товаром, который должен привлечь покупателя и в конечном счете быть продан. Маркетинговые качества игрушки ориентированы преимущественно на взрослых, которые являются основными покупателями игрушек. Чтобы привлечь внимание покупателей, игрушка должна быть современной, яркой, оригинальной, она должна удивлять и поражать воображение. В результате нарастает ко-

личество игрушек, которые существенно отличаются от традиционных — как своим внешним обликом, так и техническими характеристиками. В особенности это относится к образным игрушкам — куклам и персонажам мультфильмов. Прилавки детских магазинов заполнили куклы Монстр Хай (героини мультсериала Школа Монстров), всевозможные чудовища, скелеты, монстры в гробах и прочая «нечисть». Такие игрушки вызывают понятный протест взрослых. В то же время они достаточно популярны среди детей — начиная с дошкольного возраста многие предпочитают именно современные «страшные» игрушки.

В последнее время такие игрушки становятся предметом жарких дискуссий и вызывают совершенно полярные мнения — от удивления и восхищения, до ужаса и отвращения. Есть мнение (родителей, педагогов и некоторых психологов), что некоторые современные игрушки могут вызвать расстройства психики у ребенка и негативно повлиять на его характер, поэтому их необходимо изъять из продажи. Эти протесты с требованиями «запретить», «изъять из продажи», «ограничить распространение» и пр. направляются в министерства промышленности и торговли (Минпромторг) и образования и науки (МОН). Однако никаких законодательных рычагов

Для цитаты:

Смирнова Е.О. Современные игрушки: риски и опасности (по материалам семинара в центре игры и игрушки МГППУ) // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 2. С. 86–89. doi:10.17759/chp.2016120209

* Смирнова Елена Олеговна, доктор психологических наук, руководитель Центра игры и игрушки, профессор кафедры дошкольной психологии и педагогики факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, e-mail: smirneo@mail.ru

для разрешения данной ситуации у государственных структур нет.

В то же время со стороны родительской ответственности поступают требования запрета на выпуск и продажу тех игрушек, которые способны причинить вред психическому здоровью, психическому, духовному, и нравственному развитию детей. Этот запрос адресуется к государственным органам, которые в свою очередь направляют его психологам.

Представляется, что именно психологи, которые работают с современными детьми и в особенности те, кто занимается психолого-педагогической экспертизой игрушек, могут ответить на вопрос, действительно ли данные игрушки являются опасными и какой реальный вред для психического здоровья и развития детей они несут. Однако ответить на данный запрос однозначно совсем не просто.

Следует подчеркнуть принципиальное различие между запретом и отсутствием рекомендации со стороны психологов. Игрушек, соответствующих критериям психолого-педагогической экспертизы и получивших рекомендации психологов, на современном рынке не более 25%. Конечно же упомянутые выше «страшные» игрушки к ним не относятся и являются далеко не лучшими средствами для детской игры. В то же время их реальная опасность для психического здоровья и развития остается неясной и нуждается в научном обосновании.

Для обсуждения данной проблемы Центром Игры и игрушки МГППУ был организован семинар с участием ведущих детских психиатров, психотерапевтов и психологов. Перед участниками были поставлены следующие вопросы.

- Могут ли игрушки нести риски для психического здоровья и развития детей? Существуют ли «вредные» игрушки?
- Какова функция «страшных» игрушек (типа Монстр Хай) в современной детской субкультуре?
- Каковы возможности и методы исследования потенциальной опасности игрушек для психического здоровья и развития.

Отвечая на первый вопрос, все участники дискуссии были солидарны в том, что сама по себе игрушка не может нанести вред психическому здоровью. Характерно, что в начале обсуждения А.А. Северный (президент ассоциации детских психиатров и психологов) поставил перед участниками вопрос: «Может ли кто-нибудь привести личный пример того, как игрушка нанесла ребенку психический вред?». Никто из присутствующих такого примера привести не смог. Так, по заключению Н.М. Иовчук (детский психиатр, профессор МГППУ) за 45 лет ее работы с разными детьми она не видела ни одного случая, чтобы игрушка спровоцировала невроз или психоз. В отличие от этого, живые персонажи — Дед Мороз, Снегурочка, клоуны — могут выступать триггером психического заболевания. Но игрушка никогда не приводила к неврозу или психозу. Учитывая многолетний опыт присутствующих в работе с детьми, отсутствие подобных примеров позволяет дать отрицательный ответ на первый вопрос.

Участники дискуссии единодушно высказались о том, что централизованный контроль за эстетическими и этическими качествами игрушек породит массу проблем и спорных ситуаций.

Возник вопрос о практике международного опыта по запрету игрушек. Отвечая на этот вопрос, М.В. Соколова (сотрудник Центра игры и игрушки МГППУ) сообщила, что в странах центральной Европы запрещены игрушки, касающиеся военной тематики, связанной со Второй Мировой Войной (солдатики, оружие, техника и пр.), поскольку они могут вызвать агрессию. Военные игрушки, отражающие реалии довоенного периода (до 1914 г.) представлены в продаже. Данные ограничения связаны с идеологическими причинами. Других случаев запрета игрушек в международной практике не зафиксировано.

А.А. Северный отметил, что тенденция передать под контроль государства ограничения на игрушки непродуктивна. Выбор игрушек для ребенка должна определять семья, а не государство. Если родители считают те или иные игрушки вредными, они просто не должны их покупать своему ребенку.

Однако в существующей ситуации мнение родителей далеко не всегда определяет выбор игрушки. Достаточно часто родители приобретают неприемлемые для детей игрушки, поскольку хотят удовлетворить желание ребенка и уступают его настойчивым просьбам. А детям, как известно, эти игрушки очень нравятся.

Популярность страшных игрушек у современных детей, которая показана во многих исследованиях, нуждается в объяснении. А.А. Мелик-Пашаев (профессор, главный редактор журнала «Искусство в школе») поставил под сомнение общепринятое в психологии положение о том, что ребенок, играющий с такой игрушкой, самовыражается, освобождается от агрессии или от какой-то другой проблемы. Однако непонятно, почему у детей такая странная потребность именно в страшных игрушках. Было высказано мнение, что играя с такими необычными куклами, ребенок признает их право на существование, принимает «других», и соответственно начинает относиться ко всем «другим» более толерантно (О.О. Звиденная, аспирант МЭА РАН).

Говоря о функции современных страшных игрушек, Е.В. Свистунова (доцент МГПУ ИПССО) отметила, что обладание ими стало престижным для детей. Многие дети не играют с монстрами, хотя часто их выбирают. Для игры они выбирают другие игрушки, а эти нужны как предмет гордости перед сверстниками, как знак принадлежности к группе. Играть с ними дети отказываются, они их просто коллекционируют.

Среди возможных последствий игры с такими игрушками были названы страхи, навязчивость. Однако А.А. Северный напомнил, что есть возрастные периоды страхов. Если возникла тенденция боязни воображаемых предметов или существ, она будет реализовываться на любом материале — будь то воздушный шар, лифт или кукла.

Участовавшие в семинаре психотерапевты отметили, что страшные игрушки эффективно используются для преодоления детских страхов (Е.В. Филиппова, А.М. Щербакова, Е.В. Свистунова). Однако нельзя смешивать функцию игрушки как психотерапевтического средства и игрушки как средства детской игры. Психотерапия всегда происходит под контролем и при активном участии психотерапевта, а играет ребенок сам, реализуя свои представления и потребности.

Интересная проблема связана с возможным влиянием современных игрушек на потребности и представления детей. С одной стороны, в детской игре отражаются внутренние потребности ребенка, его представления и переживания. Содержание игры всегда связано с «обобщенным аффектом» (Л.С. Выготский). Е.В. Свистунова отметила, что игрушка сама по себе не определяет характер игры — если есть потребность, она будет реализована на любом материале. На этот счет может быть приведено много примеров. Так, наше исследование, проведенное в Центре игры и игрушки, показало что с Монстр Хай девочки играли в семью, в школу, в подружек и пр. Это свидетельствует о том, что содержание игры зависит не столько от игрушки, сколько от социокультурного контекста жизни ребенка, от тех отношений, в которые он погружен.

С другой стороны, информационная продукция для детей (к которой относится игрушка) несет определенные тенденции современной массовой культуры. Причем эти тенденции не только отражаются в современных игрушках, но и усиливаются и воспроизводятся через них, поскольку именно образная игрушка — один из важнейших носителей и транзиттеров представлений общества об этических и эстетических категориях и образе человека в целом. Облик многих современных игрушек (в частности Монстр Хай), побуждает ребенка к демонстрации своих внешних достоинств — главным образом красоты, необычности и силы.

Интересно, что эффект воздействия игрушки на ребенка во многом зависит от его возраста. Л.И. Эльконинова (профессор МГППУ), ссылаясь на американские исследования, показала, что в дошкольном возрасте образ Барби является нейтральным и не оказывает особого воздействия на детей, в подростковом возрасте та же кукла становится образцом для идентификации и порождает у девочек массу переживаний по поводу своей неполноценности, стимулируя ограничения в еде, вплоть до анорексии. Таким образом, через игрушку формируются определенные потребности и представления.

Но игрушка — далеко не единственный источник потребностей и представлений ребенка. Как

справедливо отметил А.А. Мелик-Пашаев, мультфильмы, компьютерные игры, поведение родителей, ТВ закладывают в ребенка и вызывают к жизни характерные потребности и формы поведения (в том числе агрессивность, демонстративность, эгоцентризм). При этом фильмы и компьютер оказывают гораздо более сильное воздействие, чем игрушка.

Возвращаясь к первому вопросу, Е.О. Смирнова попыталась сформулировать исходный для дискуссии тезис: «Можно ли, опираясь на мнение квалифицированных психиатров и психологов, сказать, что игрушка не может нанести вред?» В ответ на это Л.И. Эльконинова возразила, что вопрос поставлен неправильно и отвечать на него вообще не нужно, во всяком случае, психологам. Психологи могут исследовать поведение и переживание ребенка, они могут констатировать, что это переживание непродуктивно или не соответствует задачам развития, но разговор о наносимом вреде не входит в компетенцию психолога.

Остальные участники дискуссии поддержали мнение о том, что невозможно доказать тот или иной «вред от игрушки». На ребенка действует огромное количество различных факторов и выделить среди них воздействие игрушки практически невозможно. Кроме того, современные куклы, как правило, воплощают характеры и образы персонажей фильмов, поэтому следует говорить не об игрушках, а о современной детской субкультуре и существующих в ней брендах.

В заключительной части дискуссии участники пришли к выводу о том, что психологи могут делать свои выводы только на основе исследований и полученных фактов. Однако дизайн возможного исследования влияния игрушек разработать достаточно трудно, поскольку воздействие игрушки может быть отсроченным. Поэтому для получения фактов нужно провести лонгитюдное исследование с разными выборками детей, т.е. должна быть проведена фиксация показателей развития одних и тех же детей в течение 10–15 лет. Но лонгитюд, даже если бы он был возможен, не даст достоверных фактов, поскольку на психологические характеристики детей влияет огромное количество факторов, вклад которых определить невозможно. Таким образом, возможности и методы исследования потенциальной опасности игрушек для психического здоровья и развития остаются проблематичными.

В целом, проведенный семинар показал сложность данной проблемы и необходимость ее дальнейшей разработки. В то же время важность рекомендательной психолого-педагогической экспертизы игрушек поддержали все участники семинара.

Modern Toys: Risks and Dangers (Materials from the Workshop at the MSUPE Center for Play and Toys)

E.O. Smirnova*,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
smirneo@mail.ru

The article presents the seminar which is based on the “harmful” toys. This seminar was organized in the Centre of games and toys in MSUPE. The theme of the seminar is linked with the requirements of the public and parental controls to restrict the production and sale of these toys which can harm the mental health and the development of children. The discussion was attended by the leading child psychiatrists, psychotherapists and psychologists. They discussed the issues that were associated with the risks and hazards from the toys, and the possibility of studying the potential harmful effects of toys. All participants of this discussion were agree with this fact, that a toy itself cannot harm a mental health, while at the same time, a toy (along with cartoons, multimedia, games and so on.) takes part in the formation of certain needs and views of children. This workshop demonstrated the complexity of the problem and the necessity for its further development.

Keywords: modern toys, “terrible toy”, game, psychological and pedagogical expertise, information products, mental health, risks and hazards

For citation:

Smirnova E.O. Modern Toys: Risks and Dangers (Materials from the Workshop at the MSUPE Center for Play and Toys). *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2016. Vol. 12, no. 2, pp. 86–89. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2016120209

* *Smirnova Elena Olegovna*, Doctor in Psychology, Director of the Center of Play and Toys, Professor, Chair of Preschool Pedagogic and Psychology, Department of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, e-mail: *smirneo@mail.ru*